

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 42 (649)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
19 ОКТЯБРЯ 1958

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 42 (649)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 19. 10. 1958

Столкновения на театральной конференции

Обличительная речь драматурга А. Арбузова. — „Всю идеологическую работу в стране оратор изображал как сплошное шараханье, как „сплошной водопад поспешных случайностей“.

На происходившей в Москве с 7 по 11 октября с. г. Всесоюзной конференции работников театров, драматургов и театральных критиков, где с докладом «Задачи советского театра на современном этапе» выступал министр культуры СССР Н. Михайлов, а с приветствием от ЦК КПСС — Е. Фурцева, произошли исключительно резкие столкновения независимой мысли с партийными установками.

«Вскрылись на конференции явления, — писала «Правда» в передовой сразу же после конференции (номер от 13 октября), — которые требуют серьезного усиления воспитательной работы в творческой среде театральных деятелей. Нельзя не отметить, в частности, что еще не изжиты путаные взгляды на развитие нашего искусства, мешающая успешной работе групповщина».

Что же произошло на конференции?

Замешательство и смятение среди партийных надсмотрщиков над литературой вызвали выступления драматурга А. Арбузова (автора известной пьесы «Таня», пользующейся большим успехом у зрителей) и драматурга А. Штейна. Кроме того, далеко не в тон партийной линии говорил драматург Б. Лавренев, выступавший на конференции со вторым докладом — «Основные проблемы развития советской драматургии».

«Правда» в отчете о конференции (номер от 10 октября) смазала остроту столкновения, сведя дело к «частности». «Положительная оценка А. Арбузовым пьесы А. Володина «Фабричная девчонка» — писала она — вызвала резкое возражение со стороны выступившего на заседании драматурга Г. Мдивани».

Но вот что читаем мы в газете «Советская культура» от 11 октября:

«С раздраженной, пессимистической, путаной речью выступил драматург А. Арбузов. Соревнуясь с библейским пророком Екклесиастом, он пытался доказать, что сложные процессы идейно-художественной жизни интеллигенции нашей страны есть суета сует и томление духа. Всю большую идеологическую работу в стране оратор стремился изобразить как сплошное шараханье, как «сплошной водопад поспешных случайностей». Усилия, заслуживающие лучшего применения, А. Арбузов затратил на пустые попытки внушить молодежи невозможность объективных оценок в искусстве, бесполезность критики для художника-драматурга.

Протестуя на словах против дурной практики некоторых критиков кого-то «хоронить», а кого-то «тащить на пьедестал, увенчивать лаврами», т. Арбузов еам дал яркий пример нетерпимости, грубого отношения к творчеству своих товарищей, критики на уничтожение. Возводя на пьедестал такие слабые произведения, как пьеса Володина «Фабричная девчонка», т. Арбузов пытался похоронить такие заметные, интересные произведения, как роман В. Кочетова «Братья Ершовы», надменно заявляя, что не хочет быть с его автором даже «в репертуарном соседстве». Высокомерно высмеивая добрые стремления наших литераторов преодолеть отставание в драматургии, А. Арбузов призвал их к

«неторопливости» в этом деле. Форма выступления А. Арбузова была развязной до непристойности. Так, своих собратьев по перу А. Арбузов, ничтоже сумняшеся, обозвал «сословием, чем-то отдаленно напоминающим куртизанок». (выделено здесь и ниже нами. — Ред.).

Некоторые подробности происшедшего на конференции дает «Литературная газета» от 14 октября. Она пишет:

«Многие выступавшие в прениях и докладчики Н. Михайлов и Б. Лавренев в своих заключительных словах остро критиковали путаные, неверные формулировки, содержащиеся в речи драматурга А. Арбузова, осуждали и оскорбительный тон этого выступления, объективно ведущего к разъединению творческих сил, а не к их консолидации.

Как сообщил А. Караганов, на секции критики отмечалась неверность ряда положений в речи А. Арбузова. Беспредельно расширяя понятие «суета», А. Арбузов забывает о том, что в нашей художественной жизни велась напряженная идеологическая борьба против действительных противников советской литературы и искусства. Неправ Арбузов и тогда, когда он советует молодому драматургу А. Володину не прислушиваться к голосу критики.

Выступая от имени секции драматургов Л. Шейнин критиковал речи А. Арбузова и А. Штейна. «Надо раз и навсегда, — говорил Л. Шейнин, — забыть и отбросить всякие личные обиды и личные споры, борьбу самолюбий и групп. Хватит! Перед лицом грандиозных задач, стоящих перед всеми нами вместе и каждым из нас в отдельности, необходима глубочайшая и полная сплоченность, консолидация всех наших творческих сил, умение служить народу всей силой своего дарования».

Впавший в панику министр культуры Н. Михайлов, ответственный перед ЦК КПСС за идеологическую выдержанность конференции и «единство» работников искусства, видимо, выступал дважды по поводу «крамольников». В упомянутом отчете «Литературной газеты», уже после того, как раньше было сказано о заключительном слове Михайлова, написано:

«Развернутую критику выступления А. Арбузова дал министр культуры СССР Н. Михайлов. Он указал, между прочим, что если весь наш творческий процесс, следуя за Арбузовым, представлять как сплошную «суету» и «шараханье», то тогда невозможно объяснить огромные успехи нашего искусства».

О чем говорил на конференции драматург А. Штейн — партийные газеты дружно молчат, не упоминая даже темы его выступления. Но это трусливое умолчание красноречивее всяких слов.

Хотя «Литературная газета» отмечает слова критики Б. Лавренева (в его заключительном слове) по адресу выступления А. Арбузова, у самого Лавренева, судя по всему, на конференции были крупные «неприятности». Из изложения его доклада на конференции (кстати, весьма критического и сдержанного в отношении пафоса «партийности литературы»), напечатанного в «Литературной газете» от 9 октября, видно, например, что он пошел «против течения» в оценке сегодняшнего «знамени» партийной литературы — пресловутого романа В. Кочетова «Братья Ершовы» (того самого, о котором Арбузов заявил, что он не хотел бы быть с ним даже в «репертуарном соседстве»). «Литературная газета» не дала существа высказывания Лавренева по этому вопросу, но заметила, что «докладчик полемизирует с высказываниями отдельных персонажей романа В. Кочетова «Братья Ершовы» по вопросам искусства». Почти ясно, что Лавренев «полемицировал» с зашутелством и клеветой Кочетова в отношении оппозиционных писателей, с его: «Крови жажду!».

Характерно, что Лавренев в своем заключительном слове («Советская культура» от 14 октября) критиковал «Литературную газету», «которая не проявила должной объективности при публикации его доклада, изъяв из текста все, что говорилось о романе «Братья Ершовы».

Лавренев также высказал собственное мнение о пьесе Володина «Фабричная девчонка», весьма расходящееся с официальной оценкой этой пьесы. Хотя он и заявил, что пьеса «не стала произведением истинно-художественным потому, что автору помешали ограниченность взглядов на жизнь, отрыв понятия критики от понятия идеалов», он тем не менее отметил, что «пьеса Володина интересна вниманием автора к жизни рабочей молодежи, желанием отказать от сладких, приукрашенных рассказов об английском существовании юношей и девушек на заводах и фабриках».

Очень кисло отозвался Лавренев о последних произведениях таких партийно выдержанных драматургов, как А. Корнейчук и А. Сафонов.

О новой комедии А. Корнейчука «Почему улыбаются звезды» он сказал, что «при всех важных мыслях, заложенных в этой пьесе (а речь в ней идет о «тех, кто, выйдя из народа, оторвался от

него». — Ред.), она не достигает той силы и глубины обобщения, как, окажем, «Фронт» или «В степях Украины». В пьесе А. Сафорова «Человек в отставке», по его мнению, «не схвачена самая сущность явлений». «Хочется сказать ему (Сафорову. — Ред.) — заявил Лавренев — о необходимости больше думать о художественных качествах пьес».

Характерно, что именно Лавренев первым на этой конференции употребил термин «шараханье», за который так вцепились в Арбузова партийные критики. Лавренев, говоря о комедии последних лет, заявил, что она «шарахается из крайности в крайность» и многозначительно провозгласил, что «достаточно уже спорить о том, кого можно и кого нельзя высмеивать».

Выступление Арбузова в большой степени определило ход работы конференции. Судя по отчету «Советской культуры» от 14 октября, на секции режиссерского, актерского искусства и драматургии «ряд ораторов» сосредоточился на речи Арбузова. При этом партийными ораторами ему ставилось в вину, что, «обойдя стороной роль и значение партийного руководства, он нарисовал искаженную картину жизни советского искусства».

✱

На подробном разборе состояния театра и его проблем в связи со Всесоюзной театральной конференцией мы остановимся в ближайших номерах «Посева».

Сейчас же важно отметить глубину, последовательность и непрерывность происходящего в недрах нашей творческой интеллигенции процесса борьбы за право на обличение режима, за самостоятельность и свободу творчества.

Террористическая заостренность «партийного документа» (выступлений Хрущева по вопросам литературы и искусства в 1957 году) не достигла своей цели, и не достигла в первую очередь потому, что оппозиционные выступления в литературе последних лет, особенно в памятном 1956 году, не были мимоходом выражением протеста. Это — борьба с ясно осознанной целью.

С другой стороны, власть, несмотря на ее угрожающие жесты, не в состоянии вернуться к действительным методам террора. Ей трудно и страшно признаться в том, что трещит по швам тезис о «морально-политическом единстве», в том, что в стране, и особенно в среде творческой интеллигенции, происходит размежевание на два фронта. И недаром на Всесоюзной театральной конференции, несмотря на всю недвусмысленность мужественного выступления А. Арбузова, власть мелко заюлила, пытаясь свести все дело к «групповщине, склокам, зависти, недружелюбию», о которыми-де можно покончить и надо покончить.

Но деятели искусства ощутили все происшедшее на конференции по-другому.

«Нам нужно разойтись отсюда хорошими и верными друзьями» — тоскливо вздохнул в конце своего заключительного слова Лавренев.

«Мы уйдем с этой конференции с душой о родной партии» — не веря самому себе изрек Михайлов в конце своего заключительного слова.

И эта фальшь представителя власти лучше всего характеризует неверие самой власти в действенность ее заклинаний о «консолидации».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Как мы живем... (письмо с теплохода «Грузия»). — А. К. Ракета достигла 126 740 километров. — Н. К. Контакт адвокатов с общественностью. — А. Артемов. «Две Германии, но один Китай». — А. Перуанский. Восстание против новых «бар». — Н. Трубицына. Книжные кладбища. — А. А. «Негативизм» румынских писателей. — Вл. А. Наскоки на Сиорана и Камю. — Р. Редлих. Сельскохозяйственная программа ревизионистов. — А. Н. Государственный переворот в Пакистане. — В. Г. Черные дни французской компартии. — В. А. К кончине папы Пия XII. — Л. З. Свободная и коммунистическая экономика.